

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЭМИГРАНТОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ КНИГОВЕДОВ

ОЛЬГА ИЛЬИНА

Российская национальная библиотека
Ул. Садовая д. 18, 191069 Санкт-Петербург, Россия
E-mail: o_ilina@mail.ru

В статье кратко прослежена история изучения личных библиотек российских эмигрантов. Отмечена роль «Общества друзей русской книги» в Париже в сохранении и изучении русской книги за рубежом. Охарактеризованы некоторые коллекции российских библиофилов, посвященные русскому зарубежью: О. Г. Ласунского, Л. А. Мнухина, В. А. Петрицкого. Названы наиболее известные эмигрантские книжные собрания, поступившие в фонды государственных хранилищ в последние двадцать лет. Показаны некоторые направления деятельности государственных российских библиотек по сохранению и изучению личных книжных собраний эмигрантов (реконструкция состава библиотек, создание каталогов отдельных коллекций и т.д.). Дан обзор современных книговедческих исследований о личных эмигрантских библиотеках. Предпринята попытка определить особые характеристики эмигрантской библиотеки как историко-культурного явления. Намечены возможные пути изучения личных эмигрантских библиотек. Приведен обширный список литературы, достаточно полно отражающий тематику и проблематику изучения личных книжных собраний российских эмигрантов.

Ключевые слова: личные библиотеки российских эмигрантов; личные библиотеки писателей русского зарубежья; «Общество друзей русской книги в Париже»; русское библиофильство за рубежом; коллекции русского зарубежья в государственных и частных собраниях; коллекции О. Г. Ласунского, В. А. Петрицкого, Л. А. Мнухина; российское книговедение; литература о личных эмигрантских библиотеках

Для российской эмиграции книга была существенной составной частью самосознания и самоидентификации. Что превращало русских эмигрантов первой волны в общество? Почему они не стали

просто группой людей, постепенно ассимилировавшихся в культуры принявших их стран? Прежде всего, потому, что эмигранты сознательно стремились вести русскую жизнь, они хотели жить и творить

как неотъемлемая часть России. Важнейшее место в их духовной и повседневной жизни занимала книга, прежде всего, книга на русском языке. Можно говорить о книжной культуре русского зарубежья, имеющей особые характеристики.

Многочисленные издательские инициативы российского зарубежья к настоящему времени уже достаточно изучены и оценены. Значительно меньше внимания исследователи уделяли личным библиотекам российских эмигрантов, истории русского зарубежного библиофильства. Изучение этой стороны жизни могло бы в немалой степени расширить наши представления о культурной жизни в среде российской диаспоры. Собираание и изучение памятников национальной рукописной и печатной книжности в специфических условиях эмиграции нередко было той тоненькой, но прочной духовной нитью, которая связывала огромный беженский мир с покинутой родиной. Современный исследователь библиофильства русского зарубежья О. Г. Ласунский отмечает: «Вообще библиофильство на «русском Западе» (а именно там оно приобрело в 20-30-х гг. особый размах) поневоле имело гораздо более эмоционально-напряженную окраску, нежели дома, в России» [48, 193]. В 20-е годы на фоне бытовых трудностей, которыми сопровождалась жизнь на чужбине, происходило перераспределение частновладельческого фонда. Русская книга включалась в общеевропейский букинистический оборот, экземпляры мигрировали из страны в страну, обретая новых хозяев, формировались многочисленные личные книжные собрания.

Как источники изучения российской эмиграции личные библиотеки до сих пор используются крайне редко. Между тем, личные книжные собрания являются уникальным источником изучения самых различных сторон культуры: они аккумулируют в себе информацию, необходимую для воссоздания репертуара и миграции русской книги за рубежом, для изучения культурных контактов и истории российского менталитета, для изучения эмигрантской психологии и проблем адаптации, для воссоздания жизни и деятельности отдельных представителей российской эмиграции¹.

При использовании их в качестве историко-культурного источника особую значимость имеют те характеристики личных библиотек, которые они приобрели в процессе своего бытования в пространстве культуры. Владельческие особенности отдельных экземпляров (переплеты, экслибрисы, штампы, владельческие и дарственные надписи, маргиналии, вложения

¹ Часто в эмигрантских библиотеках сохраняются редкие малотиражные эмигрантские издания и самодельные книги, конволюты, многие из которых отсутствуют в российских книгохранилищах и до сих пор не отражены в сводных каталогах. В некоторых книгах встречаются рисованные обложки, вклеенные оригинальные (не издательские) иллюстрации. Особенностью личных библиотек вообще, и эмигрантских в том числе, является сохранение в них, наряду с книжными изданиями, многочисленных сопутствующих документов (протоколов, стенограмм, открыток, пригласительных билетов, концертных программ, газетных вырезок и т.д.).

и т.д.) могут дать исследователю такие сведения о жизни личности и общества, которые невозможно получить из других источников.

Цель данного обзора – охарактеризовать состояние изучения личных библиотек российских эмигрантов и наметить некоторые направления дальнейших исследований в этой области.

Начало изучению эмигрантских личных библиотек, как и русской эмигрантской книги в целом, было положено благодаря усилиям самих эмигрантов. В 1924 г. в Париже было создано «Общество друзей русской книги» (ОДРК), оно объединило различных представителей эмигрантской интеллигенции от известных в дореволюционной России библиофилов до писателей, журналистов, художников, юристов – людей самых разных профессий, общим для которых было стремление – сохранить книжную культуру. Активными членами ОДРК были, например, М. А. Алданов, А. И. Бенуа, И. Я. Билибин, М. В. Добужинский, Б. К. Зайцев, С. Лифарь, М. А. Осоргин, П. Н. Апостол, В. А. Верещагин, Г. Л. Лозинский и др. Общество продолжило традиции Кружка любителей русских изящных изданий, так как его основу составляли бывшие члены Кружка. Оно определяло свою задачу как «изучение, охрану и распространение сведений о русской книге». В нем читались доклады, посвященные книге и книжному делу, организовывались выставки графики и иллюстрированной книги, велась работа по регистрации русской книги и периодики. С 1925 по 1938 гг. ОДРК выпустило в свет четыре выпуска «Времен-

ника Общества друзей русской книги» [12]. В нем было опубликовано около 60 статей по истории русской книги, библиофильству, библиографии, по описанию тех русских книг, что находились за рубежом в частных, общественных и государственных хранилищах. Главная тема «Временника» – русская книга за рубежом. На его страницах публиковались авторы из различных центров эмиграции, и даже советские авторы. Именно в этом издании появилась работа С. Р. Минцлова «Синодик. Библиотеки, архивы и художественные коллекции, погибшие в России во время войны и революции» [55], чрезвычайно важная для изучения судеб личных библиотек после октябрьского переворота. Продолжая традиции дореволюционных библиофильских организаций, ОДРК создавало вдали от России особую атмосферу книжного общения, позволяло его членам, да и просто любителям книги, обмениваться книгами и информацией о них, проводило выставки и аукционы, способствовало формированию в эмиграции личных книжных собраний. В настоящее время деятельность этой организации и отдельных ее членов стала предметом ряда статей в периодике [86; 97–98], а некоторые материалы, появившиеся в свое время во «Временнике», были в начале 90-х годов XX века наконец-то опубликованы в России [73–75].

В истории формирования личных библиотек русского зарубежья и в развитии отечественного библиофильства за рубежом заметная роль принадлежала деятельности берлинского антиквара-та «Россика», владельцем которого был

Юлий Сигизмундович Вейцман, эмигрировавший из Москвы в 1919 г. Услугами этой антикварной фирмы пользовались такие видные собиратели и деятели книги, как Н. А. Рубакин, Б. И. Николаевский, С. П. Дягилев, С. М. Лифарь, А. С. Левенсон, Л. С. Багров, Ю. Б. Генс, Я. Б. Полонский, А. Я. Яценко и др. За период существования «Россики», в 1921–1932 гг., было выпущено 23 каталога, включавших репертуар букинистической литературы, пользовавшейся спросом в кругу русских эмигрантских интеллектуалов. Данная серия каталогов имеет сегодня самоценное историко-культурное значение, представляя материал для изучения распространения и миграции русской книги за рубежом. Из каталогов «Россики» можно получить сведения о том, книги из каких личных собраний прошли через эту антикварную фирму. Назовем некоторые: книги из библиотеки для чтения А. Ф. Смирдина (принадлежавшие магазину Н. Киммеля в Риге), из библиотеки прибалтийского немца Оскара фон Скерста (русская библиография), С. Соболева (западная философия), священника Извекова (музыка и народное творчество), книгоиздателя А. Сыркина из Вильно, лидера меньшевиков Ю. О. Мартова, астронома и музыканта В. П. Энгельгарда, театрала И. И. Змигродского из Тарту, профессора И. Бодуэна де Куртенэ из Варшавы, М. Ратнера из Вены и др.² Юлия Сигизмундовича Вейцмана можно считать одним из первых исследователей

личных библиотек русского зарубежья. Для берлинского журнала «Русская книга за границей» он написал статью «Собирательство и библиография» [11], а в одном из своих каталогов опубликовал очерк Н. В. Зарецкого «Сергей Дягилев» (был издан затем отдельным оттиском). Владея уникальной библиотекой [21], в которой чрезвычайно полно был представлен раздел книговедения и библиографии (1138 назв.), Юлий Сигизмундович собирал любые свидетельства о личных книжных собраниях русского зарубежья. У него сохранялись перечни, машинописные и рукописные, книг из той или иной библиотеки: философа и социолога М. Яковенко (Берлин, 1927), искусствоведа Ю. Генса (Тарту, 1925; Тарту, 1928–1930) театрала И. И. Змигродского (Тарту, 1923). Судьба книжного собрания самого антиквара связана с Эстонией. После прихода к власти в Германии фашистов, по предложению его друга Ю. Генса, с которым его на протяжении многих лет связывали библиофильские и чисто человеческие отношения, книги библиотеки заколотили в ящики и доставили в Таллин. Все «изюминки» выбрали местные коллекционеры, а остальное приобрел эстонский букинист Булатов.

Для российских исследователей и любителей книги в течение нескольких десятилетий (1930–конец 1960-х гг.) информация о культуре русского зарубежья официально была недоступна. Отдельные сведения о тех или иных книжных коллекциях, тем не менее, изредка появлялись в печати, в основном наряду с материалами об истории русских биб-

² Сведения приводятся по статье О.Г. Ласунского, см. № 48 в списке литературы.

лиотек за рубежом [31] или в публикациях о судьбах частных книжных собраний после октябрьской революции [16; 93]. В частных библиофильских коллекциях и государственных хранилищах постепенно накапливались книги из эмигрантских библиотек. Многие российские исследователи и библиофилы задолго до распада СССР, не подвергали сомнению ценность книжной культуры, созданной и сохраненной нашими соотечественниками в эмиграции. Книги из личных эмигрантских библиотек бережно сохранялись в частных коллекциях, собирались и изучались автографы на книгах.

Среди коллекций, предметом собрания в которых является книга русского зарубежья, наиболее известны коллекции О. Г. Ласунского, А. А. Мнухина и В. А. Петрицкого. В их собраниях представлены книги и другие документы из личных библиотек российских эмигрантов. Эмигрантский раздел книжной коллекции О. Г. Ласунского включает многочисленные книги с автографами деятелей культуры русского зарубежья, но особенно полно представлены в ней материалы, связанные с жизнью и деятельностью М. А. Осоргина. По материалам своей «осоргианы» О. Г. Ласунский подготовил ряд статей о библиотеке Осоргина [41; 46–47], под его редакцией были опубликованы в России библиофильские работы писателя [67–69].

В коллекции А. А. Мнухина собраны книги и другие печатные и архивные материалы о жизни и творчестве М. И. Цветаевой. Еще в 1984 Лев Абрамович обратил внимание на вопросы реконструкции лич-

ных эмигрантских библиотек на примере личной библиотеки М. И. Цветаевой [58].

В 1995 г. был издан каталог коллекции В. А. Петрицкого «Веки времени: Рукописи и инскрипты деятелей культуры русского зарубежья в частном собрании» [70]. В каталоге описаны книги из личных библиотек Г. В. Адамовича, Е. В. Аничкова, Н. П. Кондакова, А. И. Куприна, Н. О. Лосского и других известных представителей российской эмиграции. Несколькими позднее эта коллекция была передана ее владельцем в дар Российской национальной библиотеке. На основе материалов своей коллекции В. А. Петрицкий опубликовал в специальной печати автографы на книгах из эмигрантских собраний [71; 72].

В отличие от частных коллекционеров, официальное российское книговедение обратилось к изучению эмигрантских книжных собраний значительно позднее. Долгие годы книги из личных библиотек российских эмигрантов не привлекали специального внимания ни библиотекарей, ни ученых. Лишь начиная с середины 80-х годов, интерес к русскому зарубежному библиофильству в России, на фоне интереса к культуре русского зарубежья в целом, постепенно возрождается. Проблема изучения личных книжных собраний русского зарубежья впервые, как комплексная междисциплинарная проблема, была заявлена О. Г. Ласунским в 1984 г. [43]. В последующие годы он неоднократно обращал внимание книговедов и библиофилов на необходимость систематического изучения русского библиофильства за рубежом

[44-45]. На протяжении двух последних десятилетий интерес к личным эмигрантским библиотекам в России неуклонно растет. Вслед за Ласунским к изучению феномена эмигрантских библиотек обратились и другие исследователи [62; 83; 85; 91–92]. Появились общие работы по истории книжной культуры русского зарубежья, в которых можно найти сведения о личных книжных собраниях эмигрантов. Следует выделить насыщенную фактографической информацией книгу А. И. Букреева [7], где приводятся данные о судьбах библиотек Н. А. Байкова, А. П. Гантимурова, М. Н. Иваницкого, М. И. Колосовой, П. В. Шкуркина, Э. Штейна и других представителей «восточной ветви» русской эмиграции. В книге об истории еврейского библиофильства в России известного киевского библиофила Я. Бердичевского [3], ныне живущего в Германии, аккумулированы многочисленные и разнообразные сведения о составе и судьбах личных библиотек многих эмигрантов (М. М. Винавера, А. Г. Вишняка, В. И. Гиршман, А. В. Руманова и др.). Любопытно, что коллекции многих евреев, эмигрировавших из России, свидетельствуют о том, что их владельцы идентифицировали себя как носители русской культуры.

Определенным показателем исследовательской ситуации в этой области является появление соответствующего раздела в учебном пособии по теории и истории русского библиофильства, изданном в Челябинске [30].

Постепенно формируется массив публикаций автографов на книгах из эми-

грантских библиотек, тем самым дополняются представления о движении книги внутри эмигрантской среды, уточняются факты культурной жизни русской диаспоры. Появились отдельно изданные каталоги дарственных надписей [1; 23; 70], подборки автографов, хранящихся в том или ином государственном или частном собрании, опубликованные в периодике [24–27; 64–65].

Самая многочисленная группа публикаций отражает результаты изучения конкретных личных библиотек и отдельных экземпляров книг, входивших в то или иное собрание. Традиционно наибольший интерес российских исследователей привлекали и привлекают личные библиотеки писателей, среди которых наиболее изученными в настоящее время являются библиотеки И. А. Бунина [2; 6; 20; 38–40; 54; 59–60], М. А. Осоргина [41; 46–47], А. М. Ремизова [23; 77], М. И. Цветаевой [56–58; 79–82; 87; 101]. Следующая группа библиотек, которые достаточно известны в профессиональной среде, – это библиотеки коллекционеров-библиофилов: С. Дягилева [49; 52], У. Иваска [15; 37], С. Лифаря [50–51; 63], С. Минцлова [4–5; 36; 42], А. Руманова [78; 96; 100], Э. Штейна [76; 94].

Материалы о личных библиотеках других социальных и профессиональных слоев эмиграции носят фрагментарный характер. Имеются отдельные материалы о библиотеках А. Л. Бема [53], А. Н. Бенуа [9–10], Н. М. Зернова [17] и ряда других российских эмигрантов [8; 13–14; 22; 61; 84; 88–90; 99]. Отметим также, что если начальный этап изучения личных эми-

рантских библиотек был инициирован, в основном, библиофилами и независимыми исследователями, то в настоящее время к данной теме обращается профессиональное книговедческое сообщество, все чаще появляются исследования, основанные на анализе экземпляров книг личных собраний, находящихся в российских и зарубежных общественных хранилищах.

В российских библиотеках и музеях в настоящее время хранятся личные библиотеки российских эмигрантов, отдельные их фрагменты, собрания и коллекции, отдельные экземпляры книг. Чаще всего это книги из личных библиотек, которые были собраны еще до эмиграции и вынужденно оставлены их владельцами, покидавшими Россию. Можно выделить два периода активного пополнения фондов государственных хранилищ книгами из собраний российских эмигрантов: первое послереволюционное десятилетие и постсоветское время. После октябрьского переворота в России происходило невиданное ранее перераспределение огромных книжных потоков, имевшее как положительные, так и отрицательные последствия. Несмотря на то, что национализация частных библиотек в определенной мере способствовала спасению и сохранению входящих в них книг, целостность большинства личных книжных собраний была нарушена, собрания были рассредоточены, их распределение по государственным хранилищам происходило по чисто утилитарным причинам, а иногда и вовсе без причин. Параллельно с выявлением и изучением того, что

уже давно хранилось в России, происходил процесс передачи (возвращения) на Родину архивных и книжных коллекций русского зарубежья. Уже в постсоветский период в фонды российских библиотек и музеев стали поступать, чаще всего в качестве даров, отдельные книжные коллекции российских эмигрантов, созданные за пределами России. Назову лишь несколько из них. В Библиотеку РАН поступили коллекция Л. А. Зандера, религиозного философа, многие годы сотрудничавшего с Богословским институтом в Париже, и коллекция русской эмигрантской поэзии из библиотеки парижского библиофила А. В. Савина [28–29; 66]; библиотека-фонд «Русское зарубежье» пополнилась коллекцией В. Смоленского (поэтические сборники поэтов русского зарубежья с автографами), коллекцией книг из библиотек Леонида Лифаря (брата Сергея Лифаря) и Л. Зурова (собрание воззваний, плакатов и т.д.), собранием А. Калугина (альбомы большого формата с тематически подобранными вырезками из газет и журналов, некрологами). Большую ценность представляет хранящаяся в отделе фондов русского зарубежья ГПИБ коллекция историка-эмигранта Я. М. Лисового, переданная в дар библиотеке в 1943–1947 гг. [34–35]³. В 1994 г. в ГПИБ была передана коллекция военной периодики Русского

³ Показательно, что изучение этой коллекции было начато лишь спустя полвека после передачи ее в фонды ГПИБ. Составителям каталога этой коллекции пришлось заново воссоздавать ее состав, выявляя рассыпанные в фонде библиотеки издания.

зарубежья, которая собиралась В. М. Борель, дочерью генерала М. В. Алексеева [32]. В отдел русского зарубежья ВГБИЛ им. М. В. Рудомино поступила библиотека видного библиографа и деятеля религиозного движения Н. М. Зернова [17]. Свою коллекцию русской эмигрантской поэзии подарил Отделу русского зарубежья РГБ В. А. Слободчиков, и уже в 2006 г. был издан каталог этого собрания [33].

Чаще всего книги из личных библиотек российских эмигрантов оседали в различных частных и государственных собраниях за рубежом. Большая часть книг из личных эмигрантских библиотек периода жизни их владельцев вдали от Родины хранится в зарубежных книгохранилищах, а информация о них практически отсутствует⁴. Лишь о немногих личных книжных собраниях, хранящихся за рубежом, можно найти сведения в литературе. Наиболее известной в России является коллекция Р. Герра (Франция), в которой, наряду с произведениями искус-

ства, архивными документами, посвященными русскому зарубежью, хранятся и книги с автографами эмигрантов. Среди других известных нам собраний назовем следующие: частная коллекция В. Янцена (Германия, Галле) включает, в том числе и книги из личной библиотеки известного философа Дм. Чижевского [102], коллекция библиофила И. М. Константинова хранится в библиотеке Стэнфордского университета [18; 19]. В 2002 г. Библиотека университета Северной Каролины в Чапел-Хилл приобрела большую коллекцию материалов Андрея Савина, владельца парижского магазина антикварной русской книги *Le Bibliophile Russe*. Объединенная коллекция включает печатные и рукописные материалы, в ней представлено свыше 16 тыс. книг, изданных русской диаспорой в различных городах мира. Как отмечалось выше, небольшая часть собрания А. Савина (издания эмигрантской поэзии) еще в начале 90-х гг. поступила в Библиотеку РАН.

По существу во всех крупных зарубежных книгохранилищах можно встретить отдельные экземпляры из личных библиотек российских эмигрантов. В некоторых из них сохранились более или менее полные книжные собрания, принадлежавшие когда-то нашим соотечественникам. Очевидно, что изучение личных библиотек русского зарубежья предполагает их реконструкцию, основанную на комплексном использовании разнообразных российских и зарубежных источников, координации усилий российских и зарубежных специалистов. В качестве

⁴ Чрезвычайно информативным источником сведений о местонахождении экземпляров книг из той или иной библиотеки являются различные каталоги (сводные, тематические, книготорговые, аукционные и др.), в которых, как правило, сообщаются сведения о принадлежности экземпляра к тому или иному собранию и отмечаются его владельческие особенности. Примерами таких каталогов могут служить: Русская печать в Китае, Японии и Корее: кат. собр. Б-ки им. Гамильтона Гавайского ун-та. Сост. П. Подански. М.: Пашков дом, 2002. 203 с.; Международный сводный каталог русской книги, 1918–1926 (в настоящее время готовится его электронная версия).

примера такого рода исследования можно назвать совместный проект Информационно-культурного центра «Русская эмиграция» в Петербурге и Славянской библиотеки в Праге по изучению личных книжных собраний в фондах этой библиотеки. В частности, за три года совместной работы был определен круг владельцев, чьи личные книжные собрания в 20-е гг. XX в. разными путями поступили в фонды Славянской библиотеки, начато выявление экземпляров книг из личных собраний эмигрантов путем просмотра соответствующих фондов. В Славянской библиотеке были обнаружены личные библиотеки известных ученых, писателей, политических деятелей российской эмиграции: А. В. Амфитеатрова, А. Л. Бема, Е. С. Гессена, Н. П. Кондакова, Н. А. Окунева, Е. Ф. Шмурло, В. Н. Тукалевского и др. В настоящее время готовится к печати каталог личной библиотеки ученого филолога А. Л. Бема, подготовлен ряд публикаций о его библиотеке и библиотеке В. Н. Тукалевского [22; 53].

Наблюдения над проблематикой и характером исследований личных эмигрантских библиотек позволяет сформулировать некоторые общие положения, принципиально важные для их изучения. Изучение личных библиотек эмигрантов требует особых подходов и с точки зрения круга источников их реконструкции, и с точки зрения особых условий жизни эмиграции, в которых эти собрания формировались.

Особые экономические, социально-культурные, политические, правовые и

психологические условия эмигрантской жизни обуславливали особенности формирования и жизни личных библиотек. Активное перемещение книг из одного собрания в другое, из одной страны в другую, приводило к интенсивному книжному обмену внутри эмигрантской среды, с одной стороны, и их рассеянию по различным государственным и частным хранилищам всего мира – с другой. Особенности книгоиздания и книгораспространения определяли своеобразные источники комплектования библиотек и их последующую судьбу. Применительно к личным библиотекам российских эмигрантов можно говорить, как правило, о нескольких библиотеках, собранных в России и за ее пределами⁵.

⁵ В некоторых случаях утрата библиотеки полностью или частично могла происходить несколько раз. Так, например, в России и в эмиграции М.А. Осоргиным было собрано несколько библиотек: московская библиотека 1916–1922 гг., с уникальной коллекцией изданий об Италии, частично погибла, частично расплылась. В 1922 г. Осоргин вместе с другими представителями русской интеллигенции был выслан из России, он почти ничего из своего собрания не смог увезти за границу. Но его жене, Т.А. Бакуниной, удалось позднее привезти в Париж несколько целевших книг из первой осоргинской библиотеки, послуживших началом формирования новой библиотеки. Парижская библиотека, собранная в эмиграции, была в 1940 г. вывезена фашистами за пределы Франции и также перестала существовать как цельное собрание. Незначительная часть его коллекции хранится ныне в Национальной библиотеке Белоруссии им. Ф. Скорины, а отдельные

Существуют различные сценарии жизни библиотеки, в зависимости от того, удалось ли владельцу взять с собой в эмиграцию хотя бы часть существовавшей ранее библиотеки, или библиотека доэмигрантского периода была утрачена полностью (уничтожена, продана, передана на «временное» хранение, просто оставлена), а книжное собрание создавалось за пределами России заново. В том случае, если удавалось увезти в эмиграцию самые ценные, значимые и любимые книги, они могли послужить основой для формирования нового собрания за пределами России⁶. Каждый из этих сценариев во многом определял состав и содержание личных эмигрантских библиотек и последующую судьбу отдельных экземпляров из того или иного собрания. Вот почему при изучении эмигрантских книжных собраний важно

экземпляры книг частных и государственных библиотеках различных стран. Счастливые примеры сохранения доэмигрантского собрания в эмиграции чрезвычайно редки. Удачно сложилась, например, судьба личной библиотеки В.Н. Тукаевского, которому удалось полностью сохранить свою библиотеку и перевезти ее в Прагу. Впоследствии его собрание вошло в состав Славянской библиотеки в Праге: см. статью, № 22 в списке литературы.

⁶ При осуществлении такого сценария анализ эмигрантской библиотеки дает возможность выделить самые ценные для владельца издания, те, которые увозились с собой в эмиграцию. Пожалуй, никакие другие личные библиотеки не могут дать столь совершенной модели «библиотеки библиотек», восходящей к идее ста лучших книг.

проследить историю библиотеки «до» и «после» эмиграции.

Личные библиотеки, созданные за пределами России, на чужбине, восполняли в какой-то мере отсутствие привычной культурной и языковой среды, служили средством психологической поддержки и адаптации, сохранения традиционных для русской культуры ценностей⁷, приобщения к ним поколения детей-эмигрантов. Читательские вкусы и предпочтения российской эмиграции, выбор книг для личной библиотеки определялись многими факторами, без учета которых нельзя понять, как изменились функции, характеристики и значение личных библиотек в условиях эмиграции.

При отсутствии систематизированных фактических сведений о количестве, распространенности, составе, владельческих особенностях и местах хранения личных библиотек российских эмигрантов определить их характеристики сегодня можно лишь в самом общем виде. Под личной эмигрантской библиотекой по-

⁷ Многочисленные свидетельства о роли книги в эмигрантской жизни можно найти в эмигрантской литературе и мемуаристике. Показателен, например, рассказ А. М. Ремизова «Книга», где образно прослежена «книжная жизнь» писателя и в России, и в эмиграции: «Никогда не забыть, как после России, где остались все наши книги, мы очутились в Берлине среди голых стен, и какое это было счастье – «Мертвые души», первая купленная книга за границей, положившая основание нашей бедной библиотеке. Но при всех бедных случаях нашей жизни и при бедствиях общечеловеческих, мы никогда с ней не расставались».

нимается как обобщенное собрание всех книг и других изданий, когда-либо принадлежавших определенному лицу, так и конкретная библиотека определенного периода жизни владельца (чаще всего, библиотеки русского и эмигрантского периодов жизни). Библиотеки русской эмиграции – это не однородная группа библиотек: среди них можно выделить библиофильские библиотеки, рабочие, творческие библиотеки писателей, ученых, представителей творческих профессий, библиотеки, собираемые из любви к чтению, для обучения и образования. Если данные группы библиотек распространены практически везде, в любой стране, то для эмигрантской среды были характерны книжные собрания, создаваемые специально для сохранения печатного и рукописного наследия русской культуры за пределами Родины. Характерной особенностью таких собраний является интерес к не книжным, малотиражным изданиям, к рукописным материалам, к изоизданиям, периодике.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в российском книговедении

изучение личных эмигрантских библиотек только начинается, идет накопление фактов, формируется источниковая база, определяется круг владельцев.

Исследователям личных эмигрантских библиотек еще предстоит ответить на многие вопросы: как соотносились в них книги на русском и иностранных языках, книги, изданные в России и за ее пределами; какое место занимали в них книги на языке той страны, которая стала местом проживания, книги эмигрантских авторов; как была представлена русская классика и советская литература, массовая русская и переводная литература; за счет каких источников они пополнялись, как складывались их судьбы. До сих пор никто не задавался вопросом, какие характеристики и особенности личных библиотек определялись местом проживания эмигрантов, их профессией, особенностями волн эмиграции. Чрезвычайно интересно было бы проследить количественные и качественные характеристики личных эмигрантских библиотек в зависимости от названных и других факторов.

ССЫЛКИ

1. *Автографы поэтов серебряного века*: каталог. Сост. и авт. вступ. ст. Е. И. Яцунок. Москва: Книга: РГБ, 1995. 495 с.

2. БАБОРЕКО, А. Бунин – читатель Пушкина: неизвестные записи на книгах. *Альманах библиофила*. Москва, 1983, вып. 14, с. 116–133.

3. БЕРДИЧЕВСКИЙ, Я. *Народ книги*. (К истории еврейского библиофильства в России). Берлин: Алеф, 2005. 348 с.: ил.

4. БЛЮМ, А.В. Мертвые души и живые книги. In МИНЦЛОВ С. Р. *За мертвыми душами*. Москва, 1991, с. 385–399.

5. БЛЮМ, А.В.; МАРТЫНОВ, И.Ф. С.Р. Минцлов и его библиофильская повесть. *Альманах библиофила*. Москва, 1975, вып. 2, с. 201–216.

6. БЛЮМ, А.В. «Лишь слову жизнь дана» (И. А. Бунин и старая книга). *Альманах библиофила*. Москва, 1979, вып. 7, с. 109–124.

7. БУКРЕЕВ, А.И. *Книга «восточной ветви» русской эмиграции: вторая половина XX века*. Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. 204 с.
8. БЫСТРОВА, М.Н. Книги из библиотеки А. С. Яценко в фондах отдела редких книг библиотеки Северо-Западной Академии государственной службы. *Берега*, 2005, вып. 5, с. 52–55.
9. ВАСИЛЬЕВА, Н.М. А.Н. Бенуа и его книжное собрание. In *Из истории музеев*: сб. ст. и публ. Санкт-Петербург, 1995. с. 248–255.
10. ВАСИЛЬЕВА, Н.М. История и судьба библиотеки А. Н. Бенуа (1870–1960). *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства*. Ленинград, 1989, с. 93–96.
11. ВЕЙЦМАН, Ю.С. Собирательство и библиография. *Русская книга за границей*. Берлин, 1924, № 1.
12. *Временник Общества друзей русской книги*. Париж, 1925–1938. Кн. 1–4.
13. ГЛУБОКОВА, В. Н. Библиотека И. Северянина как источник творчества. In *Усадьбные библиотеки – история и современность*. Ярославль, 2002, с. 24–28.
14. ГОРДОН, М. Первая библиотека Иго-ря Северянина. *Нева*, 1997, № 9, с. 224–225.
15. ГРИГОРЬЕВ, Ю. В. Удо Георгиевич Иваск. *Книга*: исслед. и материалы. Москва, 1970, сб. 21, с. 221–230.
16. ДРУГАНОВ, И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и их судьба в советскую эпоху. *Сов. библиография*, 1933, № 1/3, с. 185–214; 1934, № 2, с. 43–78; 1934, № 3/4; с. 127–167.
17. ЖИЛАКИН, В. С. Библиотека Н. М. Зернова – в России. In *Культурная миссия Российского Зарубежья: история и современность*. Москва, 1999, с. 136–147.
18. ЗАЛЕВСКИ, В. Библиофил И.М. Константинов: состав и судьба его библиотеки. In *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства*. Санкт-Петербург, 1997, с. 74–76.
19. ЗАЛЕВСКИ, В. Коллекция И.М. Константинова в библиотеке Стэнфордского университета. In *Книжное дело в России во второй половине XIX–начале XX века*. Санкт-Петербург, 1998, вып. 9, с. 120–131.
20. ИВАНОВА, Н. «Познать тоску всех стран и всех времен...» И. А. Бунин. In *Они читали мою музу...* Москва, 1986, с. 154–173.
21. Из «Каталога библиотеки Ю.С. Вейцмана». Вейцман Ю.С. Предисл. к первому. тому: [Публ. текста предисл. к каталогу лич. б-ки]. Вступ. зам. и примеч. О. Г. Ласунского. *Сов. библиография*, 1991, № 6, с. 121–127.
22. ИЛЬИНА, О. Н.; МАГИДОВА, М. Личная библиотека В. Н. Тукалевского в Славянской библиотеке в Праге. In *XX век: Две России – одна культура*: сб. науч. тр. по матер. 14 Смирдинских чтений. Санкт-Петербург, 2006, с. 336–347.
23. *Инскрипты А.М. Ремизова из коллекции А.М. Луценко*. [Сост., предисл. В. А. Вуль]. Санкт-Петербург: Эхо, 1993. 51 с.: ил.
24. КЕЛЬНЕР, В. И. Личные собрания в фондах ГПБ: (Из истории комплектования 1917–1924 гг.). In *Коллекции. Книги. Автографы*. Ленинград, 1989, вып. 1, с. 63–67.
25. КЕЛЬНЕР, В. Е. Две книги с дарственными надписями из Русского основного фонда РНБ. In *Книги. Коллекции. Автографы*: сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2003, вып. 36, с. 135–141.
26. КЕЛЬНЕР, В. Е.; НОВИКОВА, О. П. Инскрипты литераторов и литературоведов в фондах Российской национальной библиотеки. *Новое лит. обозрение*, 2005, № 4 (74), с. 599–624.
27. КИРЮХИНА, А. Г. Автографы деятелей русской культуры в фондах Нац. б-ки Беларуси. In *Румянцевские чтения*. Москва, 2001, с. 57–62.
28. КИСЕЛЕВ, А. И. Русская поэзия возвращается на родину. *Петербургские чтения*. Санкт-Петербург, 1994, с. 152–153.

29. КИСЕЛЕВА, Л. И. Русские зарубежные издания в собрании библиофила А. В. Савина в Париже. In *Междунар. науч. конф. «Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940-е годы: сб. матер.* Москва, 1993, с. 154–155.
30. КИСЛЮК, В. А. Русское зарубежье и его библиофила. In КИСЛЮК, В.А. *Теория и история библиофильства в России: учеб. пособие.* Челябинск, 2006, с. 127–136.
31. КОВАЛЬ, Л. М. Русские библиотеки в Италии в начале XX века. In *Книга: исслед. и материалы.* Москва, 1978, сб. 37, с. 185–194.
32. Коллекция. In *Государственная публичная историческая библиотека России: [сайт].* [accessed 29 nov. 2007]. Access through Internet: <<http://www.shpl.ru/shpage.php?menu=944> >
33. Коллекция «русского харбинца»: каталог собр. В. А. Слободчикова. Российская гос. б-ка, Отд. лит. русского зарубежья; сост. и библиогр. ред. Н.В. Рыжак. Москва: Пашков дом, 2006. 114 с.
34. Коллекция Я. М. Лисового: опыт реконструкции. Гос. публ. ист. б-ка России; сост. Н. Г. Кириллова и др. Москва, 1997. 142 с.
35. КРУЧЕНИН, А. С. Коллекция Я. М. Лисового: путь частного собрания. In *Библиотека личная – библиотека общественная: (Традиции отечественного книгособирательства): мат. науч. конф.* Москва, 2001, с. 125–134.
36. КУЛАЕВА, Л. М. Поклонение вечности [о С.Р. Минцлове]. *Библиография*, 1992, № 5/6, с. 88–93.
37. КУЛЬПА-ИВАСК, Е. У. Библиотека Удо Георгиевича Иваска (1878–1922). In *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства.* Ленинград, 1989, вып. 3.
38. ЛАВРОВ, В. «В мире круга земного»: За строкой автографов И. А. Буннина. *Альманах библиофила.* Москва, 1985, вып.17, с. 214–235.
39. ЛАВРОВ, В. «...Звучат лишь письменна»: к истории маргиналий И. А. Буннина на книге о Л. Н. Толстом. *Лит. учеба*, 1985, №2, с. 198–206.
40. ЛАВРОВ, В. В. Маргиналии И. А. Буннина на книге о Л. Н. Толстом. In *Книга: исслед. и материалы.* Москва, 1982, сб. 45, с. 174–182.
41. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Библиотека М. А. Осоргина: состав, комплектование, судьба. In *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства.* Санкт-Петербург, 1995, с. 58–60.
42. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Библиофил на все времена (С. Р. Минцлов в моем собрании). In *Книга: исслед. и материалы.* Москва, 1996, сб. 73, с. 266–295.
43. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Зарубежное русское библиофильство как историко-культурное явление. In *Книга и социальный прогресс.* Москва, 1984, с. 30–33.
44. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Зарубежное русское библиофильство первой половины XX в. как историко-культурное явление (к постановке проблемы). In *Книга и социальный прогресс.* Москва: Наука, 1986, с. 91–99.
45. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Личные библиотеки в русском зарубежье (1920–1940-е гг.). In *Восьмая научная конференция по проблемам книговедения. тез. докл.* Москва, 1996, с. 175–177.
46. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Книга в жизни и творчестве М. А. Осоргина. In *Страницы прошлого: избр. материалы краевед.* Пермь, 1995, с. 30–34.
47. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. М.А. Осоргин и его «Заметки старого книгоеда». In *Уральский библиофил.* Челябинск, 1984, с. 141–153.
48. ЛАСУНСКИЙ, О. Г. Ю.С. Вейцман – владелец «Росники». In *Евреи в культуре русского зарубежья.* Иерусалим, 1992, т. 1, с. 193–202.
49. ЛИФАРЬ, С. М. Дягилев – библиофил. In *Книга: исслед. и материалы.* Москва, 1992, сб. 64, с.118. Перепечатка из *Временника Общ-ва друзей русской книги.* Вып. 4, Париж, 1938, с. 183–194.

50. ЛИФАРЬ, С. Моя зарубежная Пушкиниана. Вступ. статья и публикация В. Вельяшева. *Наше наследие*, 1989, № 3 (9), с. 22–34.
51. ЛИФАРЬ, С. Моя зарубежная Пушкиниана: (фрагмент из книги). *Альманах библиофила*, 1987, вып. 23, с. 257–264.
52. ЛИФАРЬ, С. М. Список редких изданий из библиотеки С. П. Дягилева. In ЛИФАРЬ, С. М. *С Дягилевым*. Санкт-Петербург, 1994, с. 176–179.
53. МАГИДОВА, М. Библиотека А. Л. Бема в Славянской библиотеке в Праге. In *Зарубежная Россия, 1917–1939*. Санкт-Петербург, 2003, кн. 2, с. 355–360.
54. МАКАГОНОВА, Т. Н. Буннинские пометы в собрании сочинений А. С. Пушкина. *Записки Отдела рукописей*. М., 1995, вып. 50, с. 316–323.
55. МИНЦЛОВ С. Р. Синодик. Библиотеки, архивы и художественные коллекции, погибшие в России во время войны и революции. *Временник Общества друзей русской книги*. Париж, 1925, вып. 1, с. 43–51.
56. МНУХИН, Л. А. К вопросу об изучении миграции книг (по материалам собрания, посвященного М.И. Цветаевой). In *Книга и культура*: шестая Всесоюзн. научн. конф. по проблемам книговедения. Секция библиофилизма: тез. докл. М., 1988, с. 27–28.
57. МНУХИН, Л. А. Личная библиотека М. И. Цветаевой: проблемы воссоздания и изучения. In *Актуальные проблемы теории и истории библиофилизма*. Ленинград, 1985, с. 71–73.
58. МНУХИН, Л. А. Некоторые аспекты монобиблиофилизма: (на материале собрания «Все о Цветаевой»). In *Книга и социальный прогресс*: тез. докл. 5-ой Всесоюзн. науч. конф. по проблемам книговедения. Москва, 1984, с. 26–28.
59. МОРОЗОВ, С. Н., ИВАНОВ, Ю. Н. Дарственные надписи на книгах из Парижской библиотеки И. А. Буннина. *Российский литературоведческий журнал*, 1994, № 4, с. 170–174.
60. МОРОЗОВ, С. И., ИВАНОВ, Ю. Н. Дарственные надписи на книгах из парижской библиотеки И. А. Буннина. *Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940*. Москва, 1994, кн. 2, с. 237–243.
61. МУРАВЬЕВА И. Автографы и библиотека Иосифа Бродского в собрании музея Анны Ахматовой (Фонтанный дом). In *Иосиф Бродский*: творчество, личность, судьба. Санкт-Петербург, 1998, с. 252–256.
62. НЕЧАЕВ, В. П. «Русское зарубежье» в фондах ЦНБ СТАД РФ. In *История театральных библиотек и коллекций*: доклады и сообщения. Москва, 2003, с. 56–68.
63. НОВИКОВА, О. Пушкиниана С. М. Лифаря. In *Культура и общество*: от прошлого к будущему. Москва, 1999, с. 14–16.
64. НОВИКОВА, О. П., КЕЛЬНЕР, В. Е. Книги с автографами из библиотеки П. Н. Милюкова: (из истории личных книжных собраний в фондах ГПБ). In *Коллекции. Книги. Автографы*. Ленинград, 1991, вып. 2, с. 158–168.
65. НОВИКОВА, О. П.; КЕЛЬНЕР, В. Е. Книги с автографами русских политических деятелей XIX–нач. XX в. в Русском Фонде РНБ. In *Книжное дело в России во второй половине XIX–нач. XX в.* Санкт-Петербург, 1994, вып. 7, с. 27–38.
66. *О, муза русская, покинувшая дом...* Поэзия русского зарубежья из собрания А. В. Савина: каталог. Сост. А. И. Киселева, А. В. Савин. Санкт-Петербург, 1998. 252 с.
67. ОСОРГИН, М. А. *Заметки старого книговеда*. Сост., вступ. ст., примеч. О. Ласунского. Москва: Книга, 1984. 351 с., ил.
68. ОСОРГИН, М. А. Великие друзья; Старая книга; Горе русских в Париже: [очерки библиофила]. Публ., вступ. заметка «Друг книги Михаила Осоргина» и примеч. О. Г. Ласунского. *Сов. библиография*, 1988, № 1, с. 69–81.
69. ОСОРГИН, М. А. *О библиомании*. Великие друзья. Беседа. Обл. орг. О-ва любителей

лей кн. РСФСР. Секция библиофилов; Сост., публ. и вступ. заметка О. Г. Ласунского. Воронеж, 1990. 54 с.

70. ПЕТРИЦКИЙ, В. А. *Вехи времени*: рукописи и инскрипты дятелей культуры русского зарубежья в частном собрании. Санкт-Петербург, 1995. 50 с.

71. ПЕТРИЦКИЙ, В. А. Материалы дятелей культуры русского зарубежья в частных собраниях. In *Книга. Культура. Общество*. Санкт-Петербург, 2002, с. 239–243.

72. ПЕТРИЦКИЙ, В. А. Невостребованный резерв. *Берега*. Санкт-Петербург, 2004, вып. 3, с. 14–17. О книгах с автографами российских эмигрантов из собрания автора.

73. *По страницам парижского «Временника общества друзей русской книги»*: Верещагин. Кружок любителей изящных изданий СПб., 1903–1916; Г. И. Лозинский «Petropolis»; В. М. Зензинов. Русское книгохранилище в Вашингтоне. Публ. и примеч. А. П. Толстякова. In *Книга*. исслед. и материалы. Москва, сб. 59, с. 146–166.

74. *По страницам парижского «Временника общества друзей русской книги»*: [продолжение] А. Кизеветтер Московские букинисты. Воспоминания; С. Лифарь Дягилев-библиофил; Руманов А. В. И. Д. Сытин-издатель. Сост. и подгот. текстов А. П. Русинова. In *Книга*. исслед. и материалы. Москва, 1992, сб. 64, с. 115–128.

75. *По страницам парижского «Временника общества друзей русской книги»*: [продолжение]. In *Книга*: исслед. и материалы. Москва, сб. 67, с. 239–263.

76. *Поэзия русского зарубежья в библиотеке Эммануила Штейна*. Сост. Эммануил Штейн. Орандж (Conn.): Antiquary, 2000. 212 с.

77. РОЗАНОВ, Ю. В. Научная книга в творческом сознании Алексея Ремизова. In *Русская культура XX века на Родине и в эмиграции*. Москва, 2002, вып. 2, с. 129–138.

78. РУМАНОВ, Д. А.; ЯКОВАЕВА, Е. П. Автографы поэтов Русского Зарубежья из частного собрания. In *Зарубежная Россия 1917–1939*. Санкт-Петербург, 2003, кн. 2, с. 300–309.

79. СААКЯНЦ, А. «Встреча с книгой для меня радость» М. И. Цветаева. In *Они питали мою музу...: книга в жизни и творчестве писателей*. Сост. С. А. Розанова. Москва, 1986, с. 197–218;

80. СААКЯНЦ, А. Из книг Марины Цветаевой. *Альманах библиофила*. Москва, 1982, вып. 13, с. 84–115.

81. СААКЯНЦ, А. Из книг Марины Цветаевой. In *Встречи с книгой*. Москва, 1984, вып. 2, с. 130–155.

82. СААКЯНЦ, А. [О круге чтения М. Цветаевой]. In *Памятные книжные даты*, 1982. Москва, 1982, с. 201–207.

83. СИДОРЕНКО, А. Ю. Литература русского зарубежья в собрании А. И. Дейча. In *История театральных библиотек и коллекций: докл. и сообщ. пятых науч. чтений «Театральная книга между прошлым и будущим»*. Сост. А. А. Колганова. Москва, 2003, с. 145–152.

84. СИЛАНЬБЕВА, И. *Шалапин, каким его знали книги* (к 125-летию со дня рождения). Москва: Сфера, 1997. 304 с.

85. СОКРАТОВА, Т. С. Библиофильство и русская эмиграция. In *Румянцевские чтения*. Москва, 2000, с. 174–178.

86. ТЕПЛИЦЫН, В. А. П. Н. Апостол и «Общество друзей русской книги» в Париже. *Новый исторический вестник*, 2001, № 3, с. 92–100.

87. ТОЛМАЧЕВ, М. Пять книг с автографами Марины Цветаевой. *Альманах библиофила*. Москва, 1986, вып. 20, с. 150–160.

88. ЧЕПАРУХИН, В. Искатель истины и его собрание: судьба книжных богатств П. В. Струве. *Библиотека*, 1995, № 7, с. 63–67.

89. ЧЕПАРУХИН, В. В. Санкт-Петербургская библиотека П. Б. Струве. In *Рубеж*: науч. альм. социал. исслед. Сыктывкар, 1995, № 6/7, с. 94–99.
90. ЧЕПАРУХИН, В. В. Судьба петербургской библиотеки П. Б. Струве. In *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства*. Санкт-Петербург, 1995, с. 53–55.
91. ШАПОШНИКОВ, А. Е. Библиотеки русской эмиграции (1920–1940 гг.). In *Книга и мировая цивилизация*: матер. одиннадцатой междунауч. конф. по проблемам книговедения. Москва, 2004, т. 3. с. 78–81.
92. ШАПОШНИКОВ, А. Е. Русский читатель за рубежом (1920–1940). In *Абрамовские чтения*. Москва, 2004, с. 57–63.
93. ШИЛОВ, Ф. Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние десять лет (Опыт обзора). In *Альманах библиофила*. Ленинград, 1929, с. 165–200.
94. ШТЕЙН, О. Книга в жизни Эмануила Штейна. In *Иерусалимский библиофил*. Альманах. Иерусалим, 2003, вып. 2, с. 136–140.
95. ШУЛЕПНИКОВА, Е. М. «Синодик» русских библиотек, архивов и коллекций С. Р. Минцлова. In *Библиотека в контексте истории*. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 1995, с. 33–35.
96. ЩИЧЕНКО, О. А. Из истории некоторых частных книжных собраний в послереволюционный период: книжные собрания В. С. Елисейевой и А. В. Руманова в библиотеке Дома Искусств. In *Книга. Культура. Читатель*: сб. науч. тр.: по материалам Смирдинских чтений. Санкт-Петербург, 1998, с. 157–169.
97. ЩИЧЕНКО, О. А. *Василий Андреевич Верещагин и библиофильское движение в России в начале XX века*. автореф. дис. ...канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2002. 20 с.
98. ЩИЧЕНКО, О. А. В.А. Верещагин (1859–1931) и вопросы культурного наследия в России в конце XIX–начале XX столетия. In *Проблемы культуры и искусства*. Всероссийская аспирантская конф.: тез. выст. Санкт-Петербург, 1997, с.153–154.
99. ЩИЧЕНКО, О. А. Книжное собрание В. С. Елисейевой: страницы истории библиотеки Дома Искусств. In *Тез. докл. 3-й науч. конф. «Российские женщины и европейская культура»*. Санкт-Петербург, 1996, с. 54–55.
100. ЩИЧЕНКО, О. А. Книжное собрание А. В. Руманова. In *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства*. Санкт-Петербург, 1997, с. 57–59.
101. ЦУКИНА, М. Марина Цветаева и Беттина фон Арним: (О пометах Цветаевой, сделанных на полях книг из ее личной библиотеки). In *Вопросы литературы*. Москва, 1996, вып. 4, с. 307–313.
102. ЯНЦЕН, В. Спасти, сохранить и освоить! О судьбе книжных собраний и архивов Д. И. Чижевского в Германии. In *Исследования по истории русской мысли*. Москва, 2004, с. 232–278.

PRIVATE LIBRARIES OF RUSSIAN EMIGRANTS IN THE WORKS OF RUSSIAN BIBLIOLOGISTS

OLGA ILJINA

Abstract

The review of Russian bibliologist's researches in a field of private libraries of Russian emigration is given. The research history of Russian emigrants private libraries is examined in brief. The main characteristics of private libraries as historical-cultural thing are pointed out and the ways of their further researching are suggested. The peculiarities of private libraries of emigrants are characterized (the forming, the sources of completion, the contents, the destiny). The role of bibliologists in

researching and saving of Russian book abroad is shown. The most important collections of books of Russian emigrants which are stored in Russian and foreign private and public libraries, museums are characterized. The most attention is paid to the researching of private libraries of writers-emigrants: I. Bunin, M. Osorgin and others. The wide list of Russian emigration private library's literature is mentioned.

IŠEIVIJOS ASMENINĖS BIBLIOTEKOS RUSIJOS KNYGOTYRININKŲ DARBUOSE

OLGA ILJINA

Santrauka

Straipsnyje pateikiama Rusijos knygotyriminkų atliktų privačių bibliotekų tyrimų apžvalga. Trumpai aptariama Rusijos išeivių asmeninių bibliotekų tyrimų istorija. Pabrėžiami pagrindiniai asmeninių bibliotekų kaip istorinių kultūrinių objektų bruožai, siūloma toliau juos tirti. Autorė apibūdina emigrantų asmeninių bibliotekų ypatybes (jų formavimąsi, komplektavimo šaltinius, turinį ir likimą). Atskleidžiamas

knygotyriminko vaidmuo tyrinėjant ir gelbstint rusišką knygą užsienyje. Apibūdinami svarbiausi Rusijos emigrantų knygų rinkiniai užsienio privačiose ir viešosiose bibliotekose bei muziejuose. Daugiausia dėmesio skiriama emigrantų rašytojų (Ivano Bunino, Michailo Osorgino) asmeninėms bibliotekoms. Pateikiamas platus literatūros apie Rusijos išeivių asmenines bibliotekas sąrašas.

Įteikta 2008 m. sausio mėn.